

На встречу с адмиралом Авиновым я поехал вместе с Александром, приняв облик одного из его доверенных телохранителей. Беседовать лично с нашим первым клиентом, коим, как я всё-таки надеялся, станет адмирал, я не собирался. Но мне однозначно нужно было снять с его младшего внука психоматрицу и физические данные, чтобы потом иметь возможность перевоплотиться. И сделать это можно было только в особняке Авиновых, который теперь был защищён, как весьма приличная крепость. Волновался дед за своего одарённого от природы внука и пытался защитить всеми силами рода. Дмитрия теперь из главной столичной резиденции без взвода охраны не выпускали. Так что выцепить юношу можно было только там.

Александра прекрасно знали, как и его доверенного телохранителя. Так что я мог довольно-таки беспрепятственно прогуливаться по дому, естественно только там, куда был разрешён доступ посторонним. Надеяться на то, что удастся встретиться с целью моего визита нос к носу не стоило. Гулял я для того, чтобы Маргоша собрала как можно больше информации. Дядюшка ведь не знал, что было такого необычного в студенте Авинове, раз на него объявили охоту.

Маргоша довольно быстро взломала систему защиты особняка и занялась делом. Я успел выпить чашечку кофе, предложенную улыбчивой горничной, когда меня позвали в кабинет старшего Авинова. Мы договорились с Александром, что он вызовет меня, когда договорится с адмиралом. Туда же должен будет прийти и Дмитрий. Когда я почти дошёл до дверей кабинета, то едва не споткнулся, услышав вопль Маргоши в собственной голове. Голосок у моей системы был полон просто-таки небывалого восторга. Поток извинений и, наконец, она огорошила меня новостью:

– Этот мальчишка просто чудо! Забавное и смешное чудо, но ещё и гениальное!

– Притормози, пожалуйста! Ты меня оглушишь!

– Прости, – после целой минуты радостных воплей, угомонилась Маргоша. – Но ты, мастер, не представляешь, что именно я узнала. Это потрясающе!

– Поверь, – мысленно усмехнулся я, – это я уже понял. Можно меньше эмоций и немного больше конкретики?

– Да! Я почувствовала в ауре юноши едва заметный след моих создателей. То есть, в нём тоже есть древняя кровь. А твоя Басся рассказала, что встречаются потомки не только Гора, но и других богов. Она поделилась со мной некоторыми сведениями, а также характеристиками, и я, кажется, поняла, чья кровь проснулась в Дмитриии.

– И чья же, радостная ты моя?

– Египетского бога Птаха, или как его именовали греки, Гермеса.

– Если я правильно помню, в обоих вариантах это бог ремёсел? Такой ещё зеленокожий и в белых одеждах? С посохом? Или загорелый и слегка хромым, это если Гермес?

– Если Птах, то да, он именно такой. Но сам понимаешь, это всего лишь образ в воображении древних людей. Никаким зеленокожим он не был. Скорее всего, они принимали за цвет кожи... возможно, защитную специальную одежду. И да, Птах по большей части можно считать как раз ответственным за ремёсла, а значит, и технику с наукой тоже. Как и Гермеса и, скорее всего, хромым он не был. Возможно, это был один и тот же... пусть будет человек. Но с необыкновенными способностями. Так вот, Дмитрий эспер-механик. Это очень редкая специализация. Он просто... просто способен видеть, как тот или иной механизм был создан. У

него в голове... свой собственный мир.

– А ещё, судя по всему, этот юноша весьма скрытный. Хитрюга, – озвучил я Маргоше очевидный факт, входя в кабинет. Я встал рядом с креслом, в котором сидел дядюшка и приготовился ждать.

– Насколько я успела узнать, в мире есть только четыре человека, одарённых подобным талантом. И все они... в общем, эти люди работают на крупные семьи и живут под постоянным присмотром.

– Как птицы в золотой клетке, – хмыкнул я.

– Можно сказать и так. На их проекты выделяются огромные дотации, но в выборе самой работы они не вольны. Впрочем, как и собственной жизни. Один из эсперов-техников работает на ту самую корпорацию «Сеттех».

– И Дмитрий решил взломать его творение, – мысленно покивал я системе. – Думаю, этот парень не первый, у кого возникло такое желание. Можешь поискать информацию в инфополе обо всём, что касается этой корпорации? Быть может, случай неожиданно взбесившихся МБК (мобильных боевых доспехов) не первый. Если так срабатывает встроенная защита – это одно, а если же кто-то взял да нарочно подстроил подобный «несчастный случай», то это уже совсем другой коленкор.

– Хорошо, мастер. Дмитрий уже на подходе.

– Спасибо.

Дмитрий Авинов оказался интересным типом. Действительно очень забавный персонаж, такой одновременно напоминающий, правда ещё молодого и худоватого, Медведя из известного и популярного мультфильма про девочку Машу, доводившую своего большого друга до взрыва мозгов, и... Альберта Эйнштейна, я бы сказал. Только в очень молодом возрасте. Или... помню моему отцу когда-то нравилась трилогия одного американского режиссёра. Кажется, она называлась «Назад в будущее». Там одним из главных героев был чокнутый ученый. Высокий, неугомонный, вечно с всклокоченной шевелюрой и сумасшедшим энтузиазмом в глазах. Так вот если представить этого персонажа моложе лет этак на... тридцать, то Дмитрий Авинов выглядел почти, как тот самый киногерой.

Разглядывая недовольного молодого человека, я старался сдерживать так и наползающую на лицо улыбку. Кого-то явно оторвали от любимого занятия. Ростом мы с ним были почти равны, по ширине плеч младший Авинов малость выигрывал, но массы и мышц во мне было немножко-таки больше. Юноша был высоким и крепким, как дуб, но с изящными красивыми руками, немного напоминающими руки музыканта. Вероятно, только такими длинными изящными пальцами можно работать с тонкой деликатной техникой. Но, думается мне, и силы в этих руках достаточно. Густые волосы русого оттенка с лёгкой рыжинкой были всклокочены, словно в них постоянно запускали пятерню, фиалковые глаза смотрели сердито из-под высокого гладкого лба, губы были плотно поджаты. Да, этот худющий, но жилистый Медведь был явно недоволен.

– Димыч, ты хотя ты шерсть свою причесал. Точно на медведя из берлоги похож, – чуть сердито проворчал старик Авинов, но в его голосе было слишком много теплоты, чтобы принимать ворчание, как грозный выговор.

– Дед, меня от дела оторвали. Чего надо-то? – Авинов скосил глаза в нашу с Александром

сторону и изволил поздороваться: – Добрый день. Давно не виделись, дядя Саша.

– Добрый день, Димыч.

Хм, судя по своей манере разговора, мой дядюшка в этом доме, можно сказать, свой человек. Он, конечно, упоминал о том, что служил под началом адмирала Авинова. Я то думал, что они хорошие знакомые, а тут пахнет настоящей дружбой.

– Сын твоего дяди и Дмитрий были близкими друзьями, учились вместе в лицее. Младший Авинов очень плохо перенёс гибель Арсения. Вот отсюда и такие близкие отношения. Александр относится к юноше, как к собственному сыну. Думаю, поэтому он и привлёк тебя к спасению молодого Авинова.

– А вы, господин граф, тот ещё скрытничек. Мог бы, дорогой дядюшка, напрямую мне сказать об этом парне, – шепнул я на ухо Александру.

– Прости, – шепнул тот мне в ответ, пока дед с внуком Авиновы обменялись ещё парой, судя по всему, привычных фраз. – Димыч для меня не чужой человек. Просто...

– Нормально всё. Кстати, думаю есть кое-что, чего вы о нём не знаете.

– А?

– Моя очередь поскрытничать, – ухмыльнулся я, выпрямляясь и ловя на себе любопытный взгляд младшего Авинова. Упс, кажется, я немного выпал из образа.

– Дядя Саша, а чего это вы шепчетесь?

– Да так, – кашлянув, ответил Александр. – Я тут нашёл одного талантливоего человека, который способен решить твои проблемы.

– Дед преувеличивает!

– Где это я преувеличиваю, упрямый ты медведь? Я всегда принимаю свои решения, основываясь лишь на фактах. МБК тебя чуть по стенке не размазал! И это если даже не брать во внимание два первых случая. И разве этого мало?

– Дмитрий, давайте мы с вами пройдемся в вашу... мастерскую и немного обсудим некоторые меры, которые мы с графом предлагаем для вашей безопасности?

– Вы? – Авинов, услышав голос телохранителя, обычно молчавшего в тряпочку и всегда игравшего роль безмолвной статуи, глянул на меня весьма удивлённо. – Вы же Иван... телохранитель Его Сиятельства? С чего вам заниматься моей охраной? У нас и своя служба безопасности отличная.

– Я вам объясню это лично и в приватной обстановке, – усмехнулся я и, повернувшись к адмиралу, с любопытством рассматривавшему меня, сказал: – Позвольте ненадолго украсть вашего внука, Ваше Сиятельство?

– Александр уже предупредил меня, что вы захотите побеседовать с Дмитрием. Да, конечно, позволю. Но потом, молодой человек, я тоже хочу с вами побеседовать.

– Как только мы закончим с Дмитрием нашу беседу, я буду к вашим услугам, Ваше Сиятельство.

Младший Авинов, прищурился фиалковый взгляд, всё также сверлил меня. Я вновь ухмыльнулся ему в ответ и протянул руку в сторону дверей, намекая на то, что ожидаю его. Тот вдруг громко хмыкнул насмешливо в ответ и, резко развернувшись, со скоростью крейсера устремился на выход. «У меня ноги такие же длинные, как у тебя, парниша. Ты от меня не сбежишь», – хмыкнул я про себя, добавляя ходу. Мы с ним пронеслись по коридорам, как две торпеды и, пропетляв по особняку, минут через пять оба оказались в просто-таки огромном подвале, оборудованном под шикарную мастерскую. Н-да, там столько всего было, что обзавидовался бы до обморока любой технарь. Младший Авинов, расставив ноги и сложив руки на широкой груди, молча уставился на меня. А я также молча пару раз обошёл его кругом, снимая нужные мне данные, а потом спокойненько так занял один из свободных стульев с удобной спинкой, которые стояли рядом с заваленным бумагами и чертежами столом. Дмитрий вопросительно поднял бровь, явно оценив мою наглость.

– Что?

– Иван? Так ведь, кажется, тебя зовут? Что-то ты сам на себя сегодня не похож, – выдал задумчиво мой будущий, а точнее, уже нынешний клиент. Потому что этот парень теперь никуда не соскочит.

– О-о... Минут через двадцать я вообще перестану на себя любимого походить, – тихо и загадочно ответил я. – Кстати, а кому-нибудь в роду известно, что ты... эспер-механик?

– Никому, кроме деда. – Авинов всё же спокойно ответил мне после довольно долгого молчания и сверления меня глазами. Он подошёл, сел на другой стул в аккурат напротив меня.

– Вот не верю я, что дед посвятил в эту тайну посторонних. Граф Соколовский, конечно, близкий друг, но об это даже ему дед бы не сказал. Ты кто такой?

– Твой будущий... даже вот не знаю, как сказать. Работодатель? Друг? Соратник? Есть у меня к тебе предложение, Дмитрий.

– А с чего я должен принимать твои предложение, Иван-не-Иван? Мы с тобой и раньше-то особо близко знакомы не были. На кого работаешь?

– Только на себя, – вновь дразняще усмехнулся я и продолжил: – Знаешь, а я ведь могу объяснить, откуда у тебя взялся дар эспера-механика. Ты же младший сын, все таланты должны были достаться старшему брату. Так ведь? А у тебя вот в придачу к высокому интеллекту и любви к технике, прибавился ещё и уникальный дар. Ты же знаешь, что являешься пятым в мире эспером-механиком?

– Знаю, – недовольно рыкнул... Медведь. – И четверо из таких, как я, под замком сидят, разрабатывая не то, к чему душа лежит, а чего хозяева желают.

– А ты так жить не хочешь, – покивал я головой, чувствуя, как пиджак начинает давить на плечи. Я нехотя встал, под удивлённым взглядом младшего Авинова снял пиджак, потом рубашку. Повесил одежду аккуратно на спинку стула.

– Эй, ты извращенец, что ли?

– Да в плечах жать стали малость, – небрежно отмахнулся я от любопытного Медведя, следя за изменениями в собственном теле. Ну да, отсканировав Дмитрия, я следом запустил и процесс трансформации.

Глаза Авинова младшего скоро стали походить на два идеально круглых блюдца, а рот

открылся, как у рыбки, выброшенной на берег. Наверное, у меня тоже был бы такой вид, если бы такая вот трансформация была первой. Но я уже немного привык к этому удивительному процессу. Боли в привычном понимании действительно не было, как и говорила в своё время Маргоша. Было что-то похожее на щекотку, мышцы чуть тянуло, кости слегка ныли, но в остальном всё было вполне терпимо. Честно говоря, в детстве насмотревшись ужасиков и некоторых мистических опусов, коих в моём прежнем мире было снято предостаточно, я подспудно ожидал большего дискомфорта. А так... вот мы с Дмитрием сидели и даже мило обменивались фразами. Однако...

Кроме того, что мои плечи начали расширяться, а мышцы уменьшаться, стали меняться черты лица и даже волосы. Умолкший и позабывший про все свои вопросы, Дмитрий не отводил от меня широко распахнутых глаз до той поры, пока перед ним не оказался... он сам. Точнее, его точная копия. Я потянулся, похрустел суставами, покрутил шеей и сел на стул, отзеркалив позу своего двойника, точнее, оригинала.

– Ну, как? Похож?

Ругался Медведь интересно. Такими эпитетами сыпал, что заслушаться можно было. При этом, что удивительно, никакого мата от него не последовало в привычном смысле. Это была затейливая ругань на его собственном, скажем так, техническом языке. Наверное, так замысловато ругались бы фиксика, которых обожала смотреть одна из моих юных племянниц, существуй они в реальности. Я боялся даже представить, что родилось бы на свет, если бы все пожелания Дмитрия сбылись. Он так художественно э-э-э... скрещивал технический инвентарь, что, боюсь, все терминаторы показались бы детьми.

– Ты кто? – Авинова, выдохнувшись, наконец, рухнул на свой стул и уставился на меня взглядом, полным любопытства и восхищения. Я едва не вздрогнул, мне ведь показалось, что он, если бы мог, разобрал бы меня на запчасти.

– Метаморф.

– Вот это да! Я слышал о таких, как ты эсперах, но... вот увидел в первый раз. Вы ведь такая же редкость, как и эсперы-техники. Не боишься, что тебя тоже могут... поймать в сети?

– Нет, – ухмыльнулся я в ответ. – У меня достаточно козырей в рукаве, чтобы сохранить свою свободу.

– Хм, как интересно. Ты собираешься подставиться вместо меня? У тебя девять жизней, как у кошки? Кстати, обращаться к тебе как? Ты же не Иван.

– Гор. Если примешь моё предложение, узнаешь больше.

– А ты... точно сможешь защитить меня от загребущих лап тех, кто захочет прибрать эспера-техника под своё крыло?

– Я тебя своим крылом прикрою, – неожиданно для самого себя выдал и понял, что так и будет. Я действительно сделаю всё, чтобы не потерять этого открытого и помешанного на своём увлечении парня. – Наша с тобой кровь, Дмитрий, несёт в себе наследие одного очень древнего народа. Очень и очень древнего. Они считались богами в этом мире, имён у них много. После они ушли, оставив после себя потомков. Их кровь спит, но иногда всё же просыпается. Тогда появляются такие уникамы, как ты.

– Любопытно, – задумчивым взглядом окинул меня Дмитрий. – Назови мне хотя бы одно имя,

а?

– Ты потомок Птаха, египетского бога ремёсел. Я – потомок Гора. И мы такие в мирах огромной вселенной не одни. В ком-то наследия больше, в ком-то меньше, а в ком-то оно никогда не сможет проснуться. Нас с тобой можно считать счастливыми.

– Птах... Гор... Разве такое возможно? Это что-то из разряда сказочных историй.

– Мне довелось пережить достаточно, чтобы безоговорочно поверить в эти сказки. Ты тот, кто есть и в тебе проснулась древняя кровь ушедшей расы. И поэтому я тебя не брошу в беде. А не только потому, что ты дорог графу Соколовскому.

– Договорились, Гор. Какое бы предложение ты мне не сделал, обещаю, что я обдумаю его. Так что тебе нужно от меня?

– Пока мне нужно узнать тебя, твои привычки и манеры, чтобы наполнить новую оболочку сутью.

– Можешь пожить у меня тут пару дней или сколько тебе нужно, – Дмитрий Авинов махнул рукой, небрежно намекая на огромные просторы своей мастерской. – Я тут обитаю почти всё время, считай целыми сутками. Ещё одну кровать поставить не долго. Здесь и ванная комната есть и все другие необходимые удобства.

– Прекрасно, – согласился я на предложение Дмитрия. – Значит, побуду твоим гостем несколько дней. За это время мои люди пошустрят вокруг, попытаюсь выяснить, кто же так упорно хочет от тебя избавиться. Почему, может, сам скажешь?

– Если бы я знал...

– Значит, будем думать.

– Молодые люди, что-то надолго вы нас оставили...

Неожиданно от дверей раздался голос старого адмирала. Мы с Дмитрием, который уже успел дать мне свою рубашку, одновременно повернулись и... Адмирал Авинов застыл с таким же забавным выражением лица, как давеча его внук. Понятно, что вместо одного внука вдруг увидеть двух, ошарашит любого. За его спиной стоял виноватый Александр, всем своим видом намекая, что удержать старика от любопытства тот не смог. Я же только вздохнул, понимая, что иногда все планы и намерения летят к чертям собачьим, а Дмитрий полез в небольшой холодильник за своей спиной, где хранился целый запах холодной минеральной воды. Хотя его деду, скорее, пригодился бы стопарик водочки. Или коньячку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129736>